"Хм..."

Лунатия, Тейто, угол Зоны Полумесяца. Внутри разваливающейся хижины эхом раздается стонущий голос одного старика.

Людвиг Хьюитт, бывший мудрец Империи, Мир Луна Тирмун, который в немалой степени продемонстрировал свой талант, тоже был стар и теперь очень любим.

"Его Высочество Абель не очень хорошо учится..."

Поглаживая свои выкрашенные в белый цвет усы, Людвиг видит спящего на кровати Ме Авеля.

«Ты хорошо спишь... Но его тень все еще есть».

— рявкнул Людвиг, нежно расчесывая пальцами волосы Сары на щеке.

«Его Высочество Абель еще молод. Мы должны расти, расти и расти. Я унаследовал его кровь…»

Тихо закрой глаза. Из-за его век возвышается фигура Его Королевского Высочества Принцессы, его гордого господина.

Яркой мудрости достаточно, чтобы люди надеялись. Он полон сияния, которое воплощает его.

«Нам нужна надежда на будущее. Как и Ее Королевскому Высочеству принцессе Мир, нам нужен свет, который направит нас».

Знаки, направляющие Империю...

Я, Абель, питающий кровью мудрость Империи, был тем, кто мог стать ядром для вмешательства в дела имперских подданных. Хотя Людвиг хотел, чтобы я снабдил его минимальными знаниями, необходимыми для этого.

«Похоже, это долгий путь…»

С горьким смехом он сел перед старым столом. Есть много кусков пергамента, сложенных слоями, необработанными.

"Rafina orca verga, или..."

Постарше он уже был Людвигом, оторвавшимся от линии фронта, но, попав на деликатного гражданского, информация поступает столько, сколько нужно.

Я не знаю, собирается ли он сгнить напрасно, но в эти дни он сделал своим обычным делом думать о текущей ситуации в мире и о ходе времени, которое привело к этому...

«В конце концов, есть ли что-то, чем нельзя пренебречь во влиянии епископа Рафины на мир?»

Она и ее рука и нога, Армия Священной Бутылки, стали достаточно могущественными, чтобы охватить весь мир.

Временный мир достигается за счет размывания повстанческих элементов, тщательного наблюдения и подавления их. Восстание также было глубоко укоренившимся в своей насильственной форме, и континент был в водовороте крупномасштабной войны.

«Но первоначальная Дева, Рафина, не должна была быть ни настолько глупой, чтобы быть непредсказуемой до такой степени, ни настолько противной, чтобы налагать такое угнетение».

С раннего возраста, до того времени, когда Меер и Учебный зал были вместе, Рафина была хорошим человеком, сочетающим в себе превосходный интеллект и стабильную духовность.

Его считали настолько превосходным наставником, что он даже не пытался подражать герою своих современников, Королю Весов Теону Солу Санклэнду.

"Что, черт возьми, изменило ее до сих пор..."

Хотя я осмелился выразить это словами, в глазах Людвига причина перемены была очевидна.

«Массовое отравление студентов на Празднике святой ночи...»

Фестиваль Святой ночи, главное зимнее мероприятие в школе Святого Ноэля.

Происходивший там повальный терроризм дискредитировал Деву Рафину до основания.

Было чему сочувствовать.

В то время Рафина была чрезвычайно занята и часто лежала на больничной койке от сильной усталости.

Были аспекты фестивальной безопасности, на которые я не мог не закрыть глаза.

Кроме того, заговор врага снова пошел не по плану.

Хотя Рафина, безусловно, была носительницей отличного ума, к сожалению, она не была гением, даже если и была гениальна.

Она не могла разглядеть всех мыслей врага.

Само убийство было тревожным.

Я имел дело с тайным обществом под названием «Змей Хаоса», так что это соображение естественно... У высокопоставленных лиц, включая меня, была надежная система безопасности, чтобы помешать демонам добраться до убийства.

Но она ошиблась.

Я понятия не имел, что враг развяжет неизбирательный террор против своих слуг, а не учеников Святого Ноэля.

Праздничный день, пышное тушеное блюдо шло на работу изо дня в день. Я понятия не имел, что в него подложили яд.

"Нападение на славу Рафины" - впрочем, Рафина и не предполагала, что в мире существует такое безобразие, без разбора вырезающее слуг (мягкие мишени).

Обычно... дворянам все равно, сколько слуг погибнет.

Потому что это благородные ценности, которые не являются человеческими, кроме благородства.

Но Рафина была Девой из Вельги.

Он был человеком такого положения, даже если бросить его было неприемлемо, будь он штатским или бедняком.

Поэтому... имя Богородицы утеряно.

Несмотря на то, что безопасность аристократических студентов была идеальной, они выбивались из-под контроля слуг... Так что был голос, чтобы осудить.

Слава чистой, чистой стеклянной Девы стала раной.

Рана стала смертельной для Рафины, которая не могла себе этого позволить.

Чувство вины, которое не раз ударяет его в грудь, может только превратить его в ненависть и превратить Рафину в лидера силы.

Она заложила жесткую систему управления, чтобы выследить «змею хаоса», скрывающуюся среди людей.

Черный не допускает даже серого. Совершенно незаменимая система контроля, которая подхватывает все подозрительные бутоны.

Это привело к якобы сокрушительному уничтожению тайного общества «Змей Хаоса» без единой...

Людвиг вспоминал, как допрашивал «змею хаоса», пойманного в Империи.

«Разве то, что вы сделали, не задушило вас?

Людвигу, спросившему об этом, мужчина ответил с обворожительной улыбкой.

«Змеи не умирают. Потому что мы рисуем эту ситуацию».

а также.

Услышав эти слова, Людвиг был ошеломлен.

Если цель змея хаоса — разрушить порядок, конечно, потому что то, что он говорил, соответствовало разуму.

Политика страха епископа императора Рафины была атакой на порядок, построенный Центральной Православной Церковью.

Чем деспотичнее действует Рафина под властью Центральной Православной Церкви, тем больше сердца людей отдаляются от Центральной Епископальной Церкви. То, что заведовало порядком земли, «авторитет божий», который был ценностным эталоном, теперь уничтожено именно собственными руками Рафины.

А через несколько лет Вельга падает, и окружающие страны теряют основу для справедливости и справедливости.

Остается только хаос.

"Змея хаоса... Тайное общество с целью разрушить весь порядок, созданный человеком..."

Людвиг не мог не признать правоту мужского утверждения.

Потому что мир действительно находится в водовороте хаоса.

"Но если бы это была Ее Королевское Высочество принцесса Мир..."

Я знаю. Это просто обнадеживающее наблюдение.

Но Людвиг не мог не думать.

«Если бы это было с мудростью Империи... нет, если бы это было невозможно для того, кто бы это ни был, это не помешало бы этому. Единственной возможностью была Ее Королевское Высочество принцесса Меер. "

Если студенческий председатель, разделяющий школьные мероприятия Святого Ноэля, был Меер...

Не могли ли и мы прорваться через порочный заговор змеи хаоса и спасти мир...

"Если бы это была мудрость империи, богиня сияющей луны, Его Королевское Высочество Мир..."

"А? Доктор Людвиг.....?

«О, Ваше Высочество Абель..., вы спите?

Людвиг повернул свою нежную ухмылку к Беллу.

"Что ты сейчас сказал?

— Нет, ничего. Ты лучше спал?

Мой Абель в это время почти не слышал ни слова о Людвиге.

Следовательно, Меер не знает.

И заговор Праздника Святой Ночи. Что я мог бы сделать сам вместо Рафины.....

Даже не представляя себе, что чрезмерные ожидания Людвига будут цепляться за его собственные плечи…

«Отложите трудный договор… А пока… О, да! Вы определенно хотите вести себя как моя сковорода для грибов ручной работы на Фестивале Святой Ночи!!

и так далее, и думал ли Меер о беспокоящих вещах.

http://tl.rulate.ru/book/34369/2241017